

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 99.2.042.02, созданного на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет» Министерства науки и высшего образования ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК

аттестационное дело №

решение диссертационного совета от 23.10.2025 г. № 38

**О присуждении Звереву Кириллу Александровичу,
гражданину Российской Федерации, ученой степени доктора
исторических наук**

Диссертация «Государственная историческая политика в Прибалтийских республиках в 1991–2014 гг.» по специальности 5.6.2 – Всеобщая история принята к защите 04.07.2025 г., протокол № 30 диссертационным советом 99.2.042.02, созданным на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 603905, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23 и Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39. Совет утвержден приказом Минобрнауки РФ от 1 марта 2017 г. № 149/нк.

Соискатель Зверев Кирилл Александрович, 1988 года рождения, в 2012 году окончил Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова по специальности «историк, преподаватель истории по специальности “История”» (диплом с отличием ВСА 1033305). В период с 2012 по 2015 г. обучался в очной аспирантуре на кафедре всемирной истории и историографии

Исторического факультета Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. В 2015 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию в диссертационном совете Ивановского государственного университета по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история), диплом к.н. КНД № 014614 (ВАК, г. Москва, 4 декабря 2015 г.).

С сентября 2018 г. по настоящее время работает в должности доцента кафедры истории Института гуманитарных наук и социальных технологий Костромского государственного университета (КГУ). Читаемые дисциплины: История, Источниковедение, История государственных учреждений и права зарубежных стран, История России 1939–2000-е гг., История отечественной науки и техники XIX – нач. XX вв., Новейшая история стран Востока, История Арабского халифата, История постсоветской России, История Ближнего зарубежья, История России (для неисторических специальностей).

Диссертация выполнена на кафедре истории Института гуманитарных наук и социальных технологий Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Костромского государственного университета (КГУ).

Научный консультант Гладышев Андрей Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО Саратовского государственного национального исследовательского университета имени Н.Г. Чернышевского.

Официальные оппоненты:

Белов Сергей Игоревич, доктор политических наук, доцент кафедры российской политики факультета политологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,

Кирчанов Максим Валерьевич, доктор исторических наук, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»,

Рудницкий Артем Юрьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»,

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Европейский университет в Санкт-Петербурге» (АНООВО «ЕУСПб») в своём положительном заключении, подписанном деканом факультета истории, кандидатом исторических наук, доцентом Урушадзе Амираном Тариеловичем и научным сотрудником факультета истории, доктором исторических наук, профессором Лапиным Владимиром Викентьевичем, указала, что диссертационное исследование Зверева Кирилла Александровича «Государственная историческая политика в Прибалтийских республиках в 1991-2014 гг.» является самостоятельно выполненной автором научно-квалификационной работой, в которой на основании проведённых исследований решена научная задача, имеющая важное значение для развития исторической науки. Диссертация соответствует паспорту специальности 5.6.2. – Всеобщая история (новая и новейшая история) и отвечает требованиям ВАК РФ к докторским диссертациям, соответствует пп. 9–14 действующего «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 13 сентября 2013 г., а её автор достоин присуждения искомой учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история (Новая и новейшая история).

Заключение ведущей организации содержит следующие замечания:

1. Диссертант провёл огромную работу историографического характера, корректно представил взгляды предшественников на изучаемые проблемы, однако выводы этого очень содержательного раздела имеют несколько общий характер (отсутствие «фундаментального труда, охватывающего историческую политику во всём её многообразии в целом и в Прибалтийских республиках в частности»). Такой тезис более уместен в библиографическом

обзоре, тогда как в диссертации хотелось бы видеть более конкретные положения о необходимости опровержения или подтверждения, корректировки или существенного дополнения представлений об исторической политике, которые сложились в историографии по данной проблематике.

2. В первой главе при изложении обстоятельств институционального и законодательного оформления прибалтийских государств в контексте местного исторического дискурса явно недостаточно учтено дореволюционное «наследство», опыт взаимоотношений с немецким меньшинством, роль германофобии в Латвии и Эстонии. Кроме того, ничего не сказано о столкновениях государств Прибалтики с Советской Россией в 1918-1920 гг. В этой же главе при характеристике демографической ситуации, сложившейся к концу 1980-х гг. не упоминается важное обстоятельство – слабое знание эстонского, латышского и литовского языка русскоязычным населением, его малой включённости в тот сегмент культурной жизни трёх советских прибалтийских республик, где использовались вышеупомянутые языки.

3. При изложении материала о «Войне памятников», прокатившейся по Прибалтике в постсоветский период, и принявший особо острый характер в Эстонии, диссертант не упомянул, что борьба на «монументальном поле» в этой стране имела свою весьма драматичную историю. После окончания Эстонско-Советской войны 1918-1920 гг., которую в Эстонии называют «Освободительной войной», было воздвигнуто более 150 монументов, ставшие культовыми объектами. Вскоре после введения советских войск все они были демонтированы, в 1941-1944 гг. частично восстановлены, затем окончательно уничтожены, причём некоторые из них сносились уже в 1940-1950-е гг. После 1991 г. они вновь появились на своих прежних местах, а некоторые были отреставрированы уже в конце 1980-х гг. Аналогичная «война с памятниками» имела место в Латвии и Литве.

4. Историческая политика проводилась правящими элитами задолго до того, как в обиход вошёл этот термин. Вызывает недоумение отказ диссертанта включить в число причин «взрывного» и острого характера борьбы на поле исторической памяти в странах Балтии в 1991-2014 гг. реакцию на длительное продвижение советского видения истории этого региона. Историческая политика 1940-1990 г. задолго до распада СССР вызывала неоднозначную реакцию титульного населения, которое оказалось особо восприимчивым для нового дискурса, продолженного новыми акторами после провозглашения независимости Эстонии, Латвии и Литвы.

Соискатель имеет среди опубликованных работ две монографии и тридцать девять научных публикаций (общим объёмом 119 п.л.), в том числе тридцать три авторских статьи в ведущих рецензируемых изданиях, включённых в перечень ВАК Минобрнауки России. Среди упомянутых публикаций восемь выполнены в изданиях, индексируемых в Russian Science Citation Index (RSCI).

Недостоверные сведения в списке опубликованных соискателем ученой степени работ, в которых отражены основные научные результаты диссертации Зверева К.А., отсутствуют; неправомерные заимствования отсутствуют.

Перечень наиболее важных работ, в т.ч. опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

а) Монографии по теме исследования:

1. Зверев К. А. Политика памяти в Прибалтике в условиях формирования национальной государственности в 1991–2000-е годы: монография / К. А. Зверев. – Кострома: Костромской государственный университет, 2024. – 263 с.

2. Зверев К. А. Русские в Эстонии на рубеже веков (1990–2000-е годы): монография / К. А. Зверев. – Кострома: Костромской государственный университет, 2025. – 240 с.

б) Статьи в ведущих рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК:

1. Зверев К. А. Вопрос о статусе русскоязычного и польского населения Литвы как часть государственной исторической политики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2020. – № 3. – С. 128–137.
2. Зверев К. А. Государственная историческая политика в современной Латвии // Проблемы национальной стратегии. – 2020. – № 1(58). – С. 163–177.
3. Зверев К. А. Денежные знаки как отражение политики памяти Прибалтийских республик // Вестник Российской нации. – 2024. – № 3. – С. 58–66.
4. Зверев К. А. Идентичность на постсоветском пространстве: смена советского мифа национальным (по материалам социологических исследований) // Вестник антропологии – 2023. – № 3. – С. 288–302.
5. Зверев К. А. Идеология, топонимия, политика памяти: история переименований в странах Балтии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2024. Т. 24, вып. 3. – С. 356–360.
6. Зверев К. А. Историческая политика современной Литвы и Польши: сравнительный анализ // Диалог со временем. – 2022. – № 81. – С. 216–225.
7. Зверев К. А. Историческая политика Эстонской Республики в контексте национально-государственного строительства // Проблемы национальной стратегии. – 2021. – № 1(64). – С. 202–215.
8. Зверев К. А. Исторические оценки в эстонском обществе: самосознание эстонцев и русскоязычных в контексте местной политики памяти // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2021. – Т. 21, вып. 4. – С. 491–497.
9. Зверев К. А. История как инструмент пропаганды в политической борьбе Прибалтийских республик в 1990-е – 2000-е гг. // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2019. – Т. 25, – № 1. – С. 79–81.

10. Зверев К. А. Коллективная идентичность и общественно-политическое поведение населения Литвы во взаимосвязи с исторической государственной политикой // Вестник антропологии – 2021. – № 3. – С. 42–52.
11. Зверев К. А. Конструирование политики памяти на постсоветском пространстве: общие подходы // Вестник Брянского государственного университета. – 2022. – № 4(54). – С. 40–50.
12. Зверев К. А. Особенности «Русского вопроса» в Эстонии 1992–2009 гг. на уровне муниципальной политики (на примере Таллина) // Клио. – 2014. – № 11(95). – С. 109–112.
13. Зверев К. А. Оформление национальной государственности Латвии и Литвы: правовой аспект и законодательство // Вестник Омского Университета Серия: Исторические науки. – 2022. – Т. 9, – № 4(36). – С. 107–119.
14. Зверев К. А. Политика памяти в Прибалтике и на Украине: общие тенденции // Проблемы национальной стратегии. – 2022. – № 3(72). – С. 183–198.
15. Зверев К. А. Политика памяти в Прибалтийских республиках: внешнеполитический аспект // Вестник российской нации. – 2020. – № 5. – С. 44–55.
16. Зверев К. А. Политика Эстонской Республики в отношении школьного образования на русском языке (1992–2007) // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – Т. I. – № 4. – С. 112–115.
17. Зверев К. А. Положение русскоязычного населения в Эстонии и Латвии: сравнительный анализ // Всеобщая история. – 2021. – № 3. – С. 14–26.
18. Зверев К. А. Православная церковь в независимой Эстонии // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2014. – Т. 20, – № 1. – С. 36–39.
19. Зверев К. А. Православная церковь в независимых Прибалтийских республиках // Петербургский исторический журнал. – 2020. – № 4(28). – С. 227–235.

20. Зверев К. А. Праздничные и памятные даты как инструмент исторической политики стран Балтии // Петербургский исторический журнал. – 2024. – № 3. – С. 164–174.

21. Зверев К. А. Преподавание истории в школах Прибалтийских республик: трансформация памяти о прошлом // Преподавание истории в школе: научно-теоретический и методический журнал. – 2024. – № 3. – С. 36–41.

22. Зверев К. А. Прибалтика в годы Великой Отечественной войны: современная интерпретация в Эстонии, Латвии, Литве // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 24, – № 2. – С. 195–208.

23. Зверев К. А. Проблематика политики памяти стран Балтии в отечественной и прибалтийской историографии // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 2. С. 150–163.

24. Зверев К. А. Русскоязычная интеллигенция и формирование национальной политики Эстонской Республики в 1992 – 2007 годах // Интеллигенция и мир. Российский междисциплинарный журнал социально-гуманитарных наук. – 2014. – № 2. – С. 146–155.

25. Зверев К. А. Русскоязычное население Латвии в новейший период: взаимосвязь статуса с местной политикой памяти // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – Т. 26, – № 4. – С. 70–77.

26. Зверев К. А. Русскоязычное образование в независимой Латвии: реформы 1990–2010-х годов // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. – 2021. – № 1(70). – С. 80–89.

27. Зверев К. А. Становление государственной политики Эстонской Республики в отношении русскоязычного населения (1992–2007) // Клио. – 2015. – № 8. – С. 164–169.

28. Зверев К. А. Строительство национальной государственности стран Балтии: проблема континуитета и последствия реализации // Всеобщая история. – 2022. – № 4. – С. 3–15.

29. Зверев К. А. Утверждение новой государственной символики в Прибалтийских республиках: флаг и герб // Вестник Костромского государственного университета. – 2023. – Т. 29, – № 3. – С. 43–49.

30. Зверев К. А. Формирование официальной исторической парадигмы независимой Литвы // Всеобщая история. – 2020. – № 3. – С. 3–13.

31. Зверев К. А. Холокост в Прибалтике: современные оценки в местном историческом дискурсе // Диалог со временем. – 2025. – № 90. – С. 178–188.

32. Зверев К. А. Эстонские государственные символы: взаимосвязь с политикой памяти // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2024. – № 2. – С. 224–232.

33. Зверев К. А. Этнополитическая ситуация в Эстонии накануне провозглашения независимости в конце 1980-х – начале 1990-х гг. // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2015. – Т. 21, – № 1. – С. 53–57.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

Положительный отзыв на диссертацию официального оппонента **Белова Сергея Игоревича**, доктора политических наук, доцента кафедры российской политики факультета политологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

В отзыве указаны следующие замечания:

1. Вызывает вопросы выбранная автором терминология, в частности – «государственная историческая политика». В тексте диссертации автор даёт пояснение предпочтительности указанного термина по сравнению с «политикой памяти», однако наиболее распространённым в историографии всё-таки является последний. Во введении соискатель также указывает, что термины: «Термины «политика памяти», «государственная историческая политика», «историческая политика» используется в представленном

исследовании как синонимичные, однако следовало усилить рассуждения о схожести по содержанию данных терминов.

2. Следовало усилить обоснование верхней хронологической рамки исследования в виде 2014 г. с учётом специфики политики памяти, реализуемой Прибалтийскими республиками.

3. В тексте диссертации присутствуют повторы одних и тех же сюжетных линий, событийного ряда в различных параграфах и главах.

4. Текст не лишен опечаток и лишних слов (например, на странице 115 «не владела эстонским языком на необходимо для сдачи экзамена уровне»). Следует унифицировать написание терминов, например, «Красная Армия», «Вторая мировая война». В некоторых случаях мысль автора понятна, выразить ее можно было точнее, например, «В качестве примера здесь можно привести судебные процессы над Арнольдом Мери единственным эстонце – Герое Советского)» - в данном случае Арнольд Мери был не единственным Героем Советского Союза из числа эстонцев.

5. В диссертации автор стремится придерживаться в т.ч. принципа объективности, но в некоторых случаях следовало усилить авторскую позицию, например, при обзоре работ Эрнста Нольте, Андреаса Хильгрубера, Михаэля Штюрмера и др., в которых авторы отстаивали тезис о том, что преступления нацизма не уникальны в мировой истории и являлись реакцией на большевистскую угрозу для Европы со стороны Советского Союза.

Положительный отзыв на диссертацию официального оппонента **Кирчанова Максима Валерьевича**, доктора исторических наук, доцента кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет».

В отзыве указаны следующие замечания:

1. вероятно более подробно и детально следовало бы описать особенности формальной институционализации политики коллективной исторической памяти в странах Балтии через призму дискуссий и дебатов относительно необходимости реформирования существующих или

создания новых институтов, призванных формировать политику памяти, что, например происходит в современной Латвийской Республике в контекстах идей создания новой институции, сфокусированной на продвижении демократической исторической политической памяти.

2. автору, вероятно, следовало больше внимания уделить вопросам конфессионального фактора в проведении исторической политики, показав какую роль в формировании мемориальной культуры и её трансформации, в отборе событий и в цензурировании исторического прошлого играет Церковь, что в большей степени имеет значение для проведения и развития, а также трансформации мемориальной культуры в современной Литовской республике.

3. диссертация выиграла бы, если бы автор смог более активно изучить проблему роли и значения этнического национализма в современной Прибалтике, показав, как и каким образом принципы этничности и нации, воображаемой и понимаемой по принципу родства языка и общего происхождения, влияют на проведение политики памяти, функционирование мемориальной культуры, что, вероятно, в наибольшей степени было бы актуально и интересно для современной Эстонии.

Положительный отзыв на диссертацию официального оппонента **Рудницкого Артема Юрьевича**, доктора исторических наук, доцента, профессора ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

В отзыве указаны следующие замечания:

Автор приходит к выводу об эффективности (увы) государственной исторической политики прибалтийских государств, что говорит о профессиональной выучке ее исполнителей, умеющих нужным образом подавать события прошлого в политизированном ключе, и обязательно с антироссийскими мотивами. Однако, если говорить о практической стороне вопроса, то неизбежно хочется понять: если ли какие-то способы противостоять этой достаточно агрессивной и тенденциозной политике или

остается уповать лишь на то, что правящие круги в Литве, Эстонии и Латвии займут более объективную позицию и перестанут фальсифицировать историю? Автор об этом умалчивает и, пожалуй, это является главным недостатком проделанной им научной работы. Едва ли нас может удовлетворить вывод о том, что «в случае с Эстонией, Латвией, Литвой остаётся надеяться на возобладание адекватных оценок прошлого и построение “новой памяти”», которая будет не разделять, а объединять общества данных государств; а последнее слово в изучении прошлого останется не за политиками, а за историками».

Вместе с тем было бы логичным предложить разработку предметной, сориентированной именно на балтийские страны, российской исторической контрполитики, направленной не только на выявление несостоятельности политизированных выкладок оппонентов и на дальнейшее обострение конфронтации, а на ее ослабление, поиск определенных точек соприкосновения.

Положительный отзыв на автореферат **Беловой Анны Валерьевны**, доктора исторических наук, профессора, ведущего научного сотрудника Центра гендерных исследований Федерального государственного учреждения науки Ордена Дружбы народов «Института Этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук». В отзыве замечаний не указано.

Положительный отзыв на автореферат **Канинской Галины Николаевны**, доктора исторических наук, профессора, зав. кафедрой Всеобщей истории Исторического факультета ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова». В качестве замечаний указано пожелание немного развернуть Заключение, и возникает вопрос к общему тексту исследования о том, когда появилось название «страны Балтии», для «Прибалтийских республик», насколько принято в научном сообществе.

Положительный отзыв на автореферат **Костяшова Юрия Владимировича**, доктора исторических наук, профессора Высшей школы философии, истории и социальных наук ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта». В качестве замечаний указано следующее: 1. В числе использованных источников К.А. Зверев называет данные переписей населения стран Балтии 1989, 2000, 2011 гг., которые в числе других статистических материалов, по его мнению, позволяют «отслеживать результативность тех или иных инициатив», а также «реакцию населения на официально продвигаемую историческую парадигму» (с. 22). К сожалению, из автореферата не видно, как именно такая связь была установлена. 2. В автореферате поднимается вопрос о результативности, системности и эффективности проводимой государствами Балтии исторической политики (с. 24), однако четкие критерии их оценки не приводятся. 3. В диссертации ставится задача выявить специфику исторической политики в каждой из трех изучаемых стран (с. 25) и даже заявляется о наличии «целого ряда особенностей», однако рассказать, в чем именно они заключались, места в автореферате не хватило (с. 36). 4. Продвигается тезис об «экспорте оценочных суждений прибалтийских авторов применительно к советскому периоду в другие страны ближнего зарубежья» (с. 3, 37), однако фактов, подтверждающих это влияние, в автореферате не обнаружено. 5. Можно посетовать на ряд неудачных, по мнению рецензента, выражений («этнонациональный признак», «неприкосновенность местной культуры», «политическое превалирование»), наличие опечаток, неточностей в согласовании и синтаксисе (с. 34, 36 и др.).

Положительный отзыв на автореферат **Мартынова Михаила Юрьевича**, доктора политических наук, доцента, профессора кафедры политологии и философии БУ ВО «Сургутский государственный университет Ханты-Мансийского автономного округа - Югры». В качестве замечаний указано пожелание уточнения гносеологического содержания понятий «историческая политика» и политика памяти». В работе они используются,

судя по всему, как синонимы, однако на самом деле эти понятия имеют некоторые смысловые различия, на что обращалось внимание отечественными исследователями (см.: Малинова О.Ю. (2018). Политика памяти как область символической политики, Методологические вопросы изучения политики памяти: Сб. научн. тр. / Отв. ред. Миллер А. И., Ефременко Д. В. М.-СПб: Нестор История, 224 с).

Положительный отзыв на автореферат **Муртузалиева Сергея Ибрагимовича**, доктора исторических наук, профессора кафедры всемирной истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет». В качестве замечаний указана необходимость уделить больше внимания внешнеполитическому аспекту, более подробно раскрыв взаимосвязь, общие черты и особенности прибалтийской и западноевропейской политики памяти, а также участие общеевропейских структур в её формировании и проведении.

Положительный отзыв на автореферат **Смирнова Дмитрия Александровича**, доктора исторических наук, доцента, профессора кафедры организации производства и городского хозяйства ФГБОУ ВО «Ивановский государственный политехнический университет». В качестве замечаний указано следующее. Несмотря на убедительное обоснование хронологических рамок (1991–2014 гг.) на стр. 4, представляется, что завершение анализа на 2014 г. несколько ограничивает исследование. События 2014 г. на Украине стали мощным катализатором для ужесточения и без того конфронтационной риторики в странах Балтии. Поэтому расширение хронологии позволило бы проанализировать новый виток в развитии исторической политики, особенно в её цифровом и медийном измерении. Впрочем, возможно, историческая политика этого периода станет предметом будущих исследований автора. В работе присутствует детальный внутрирегиональный сравнительный анализ (между Эстонией, Латвией и Литвой) на стр. 36. Однако несколько менее представлен внешний сравнительный контекст. Краткое сопоставление с аналогичными процессами в других странах Восточной Европы (Польша,

Украина) или с общеевропейскими тенденциями (резолуции Европарламента) усилило бы теоретическую значимость выводов и показало бы место прибалтийского кейса в общеевропейском контексте. Автор справедливо акцентирует внимание на роли государственных институтов и законодательства (стр. 20-21, 34-35). В дополнение к этому, более подробное освещение роли негосударственных акторов (НКО, фонды, академические и экспертные сообщества, финансируемые из-за рубежа) позволило бы полнее раскрыть механизмы формирования и трансляции исторических нарративов.

В контексте заявленного междисциплинарного подхода, использование методов цифровой гуманитаристики (анализ дискурса в социальных сетях, медиа-ландшафта) могло бы стать ценным дополнением для анализа современных инструментов исторической политики, особенно применительно к периоду после 2010-х гг.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их высоким профессионализмом и компетентностью в соответствующих областях науки, наличием у оппонентов и сотрудников ведущей организации публикаций по тематике диссертации в рецензируемых журналах за последние пять лет.

Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Европейский университет в Санкт-Петербурге» (АНООВО «ЕУСПб»), а также находящийся в его составе Центр изучения культурной памяти и символической политики является крупным научным коллективом, аккумулирующим в себе изучение проблематики политики памяти, исторической политики в России и зарубежных странах, в том числе и на постсоветском пространстве. Сотрудниками ЕУСПб выпущено значительное количество статей и научных монографий по теме представленной диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- раскрыты основные составляющие содержания государственной исторической политики Прибалтийских государств и специфичные черты политики памяти в Литве, Латвии и Эстонии;

- доказано положение о взаимосвязи основных этапов развития прибалтийской политики памяти с электоральными циклами в республиках и внешнеполитическим контекстом исследуемого периода;

- диссертантом предложено собственное видение исторической политики коллективной памяти, в рамках которого некоторые положения ранних работ его предшественников подвергнуты обоснованной критике и пересмотру, что позволяет автору выдвинуть оригинальное видение и комплексное понимание политики памяти, проводимой политическими элитами в современных странах Балтии;

- раскрыты как общие особенности исторической политики на региональном уровне, так и национальные отличия коллективных представлений о прошлом, их репрезентативности в общественных и публичных пространствах на национальном уровне Латвии, Литвы и Эстонии;

- доказано положение об эффективности государственной исторической политики стран Балтии через восприятие ключевых постулатов местным титульным населением, в то время как среди русскоязычного населения доминирует критическое отношение к постулатам местной политики памяти. В то же время, выявлена тенденция к сближению точек зрения молодёжи из числа национальных меньшинств с обозначенными историческими воззрениями титульного населения;

- установлено, что Эстонией, Латвией, Литвой оказались восприняты основные тренды политики памяти Европейских стран – в особенности восточноевропейских – в части антикоммунистической, антироссийской риторики, создание институтов национальной памяти, как координирующих и направляющих организаций прибалтийской государственной исторической политики.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что данная работа заполняет очевидный пробел в историографии постсоветского пространства, касающийся развития и реализации исторической политики в Прибалтийских республиках, в её взаимосвязи с национально-государственным строительством. В ходе работы над исследованием проанализирован представительный круг источников (в том числе на национальных языках стран региона), значительная часть которых вводится в научный оборот в отечественной историографии впервые. В предложенном исследовании осуществлен комплексный и системный анализ проблематики политики памяти в Прибалтике в 1991–2014 гг.

Значение результатов исследования для практики подтверждаются тем, что выработан адекватный концептуальный подход к проблеме комплексного исследования вопросов формирования и функционирования политики памяти в трех постсоветских государствах. Материалы диссертации могут быть востребованы в исследовании аналогичных тем на материале других постсоветских государств, как из числа бывших советских республик, так и стран Восточной Европы, а также в компаративных обобщающих исследованиях по проблематике политики памяти. Кроме того, в условиях современной геополитической напряжённости, когда память о прошлом становится одним из инструментов гибридных войн, необходимо пристальное внимание научного сообщества к инструментам и концептуальным основам политики памяти стран-оппонентов, в том числе и Прибалтийских республик. Критический анализ целей и результатов данной исторической политики, понимание её причинно-следственных связей и закономерностей развития позволит выработать эффективный механизм противодействия «демонизации» нашей страны и нивелирования негативных проявлений данных тенденций для Российской Федерации.

Оценка достоверности результатов исследования выявила полное и корректное использование источников и литературы, непротиворечивую

трактовку полученных фактов, адекватность методологии исследования поставленным целям и задачам.

Личный вклад соискателя состоит

- в оригинальной постановке цели и задач диссертационного исследования;
- в комплексном анализе исторических источников по теме диссертации с использованием подходов и методов, отвечающих требованиям современного гуманитарного знания;
- в самостоятельном формулировании положений, вынесенных на защиту, в которых отражены основные теоретические результаты проведенного исследования;
- в создании обобщающего комплексного исследования, раскрывающего содержание и особенности государственной исторической политики Прибалтийских республик в указанный период;
- во введении в научный оборот ряда ранее не опубликованных материалов федеральных и региональных архивов;
- в личной апробации исследования, включающей подготовку двух монографий и тридцать девяти научных публикациях (общим объёмом 119 п.л.), в том числе тридцать три авторских статьи в ведущих рецензируемых изданиях, включённых в перечень ВАК Минобрнауки России. Среди упомянутых публикаций восемь выполнены в изданиях, индексируемых в Russian Science Citation Index (RSCI).

В ходе защиты диссертации были заданы следующие вопросы:

1. Считаете ли вы возможным использовать термины «лимитрофные государства» применительно к странам Балтии?

2. Встречался ли в вашей работе такой феномен как сакрализация политики? И если встречался, то применим ли он по отношению к вашему предмету?

3. Насколько корректируется модель государственной исторической политики, которую вы предлагаете? То есть, прибалтийские государства что-

то меняют, вносят свое разнообразие, или они идут в русле той модели, которую вы предлагаете в тексте своей работы?

4. Исторические труды коллег-прибалтов – эстонцев, литовцев, латышей, да и те, которые себя позиционируют как русскоязычные, – их обязательно относить к историографии, они не могут в вашем контексте рассматриваться как исторические источники, в контексте вашей работы?

5. В прибалтийских республиках после девяносто первого года практика люстрации бывшей партийной номенклатуры осуществлялась или затушевывали?

Соискатель Зверев Кирилл Александрович ответил на задаваемые ему в ходе заседания вопросы и привел собственную аргументацию.

На заседании 23 октября 2025 г. диссертационный совет принял решение за решение научной задачи, имеющей значение для развития исторической науки присудить Звереву К.А. ученую степень доктора исторических наук, так как диссертация представляет собой научно-квалифицированную работу, которая соответствует критериям, установленным пунктами 4, 7, 12-13, 25 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (ред. от 25.01.2024).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 17 человек, из них по специальности рассматриваемой диссертации 10 докторов наук, участвовавших в заседании, из 24 человек, входящих в состав совета, проголосовал: за 17, против 0, недействительных бюллетеней 0.

Председатель диссертационного совета

д.и.н., профессор

Ученый секретарь диссертационного совета

к.и.н., доцент

23 октября 2025 г.

 А. В. Махлаюк

 А. М. Абидулин